

12 января

«Преждевременный мыслитель»

Константин Николаевич Леонтьев

185 лет со дня рождения писателя, философа, публициста
(1831-1891)

«Он как не имел предшественников, так и не имел школы.

«Я, впрочем, наблюдал, что вполне изолированный Леонтьев имеет сейчас, и, вероятно, всегда имел и будет иметь, два-три, много двадцать-тридцать, в стране, в цивилизации, в культуре, настоящих поклонников, хранящих «культ Леонтьева», понимающих до последней строчки его творения и предпочитающих его «литературный портрет» всем остальным в родной и в неродных литературах».

В. В. Розанов

«Леонтьев — единственный русский писатель, который выдвинул проблему силы как проблему философскую. Поэтому он не только практически, но и метафизически понял природу государства и дал ему оправдание».

П.В. Струве

«Почти суеверное удивление вызывает сила его ума, недоброго, едкого, прожигающего каким-то холодным огнем. Кажется, что уж слишком умен Леонтьев, что и сам он отравляется терпкостью и язвительностью своего ума... Лучше и беспощаднее Герцена умел он увидеть в лице Европы черты торжествующего мещанства, хотя знал ее несравненно меньше его...».

В.В. Розанов

Леонтьев предвосхитил многие научные направления XX в.

Исследования Л. Н. Гумилева показывают, насколько глубоко, хотя и интуитивно, Леонтьев обнаружил закономерный ход истории на основе цикличности, организации и самоорганизации этнокультурных систем.

В.В. Козловский

«Константин Николаевич Леонтьев — неповторимо-индивидуальное явление. Нужен особый вкус, чтобы полюбить и оценить его. ... много было в нем нерусских черт, чуждых русскому чувству жизни, русскому характеру, русскому миросозерцанию».

Н. Бердяев

«Всю жизнь шел ко Христу, исповедовал Его, говорил Ему: «Господи! Господи!» — был тайным монахом, другом Амвросия Оптинского, изломал, искалечил, изнасиловал душу свою, проклял мир во имя Христа, — и все-таки не пришел к Нему, даже ризы Его не коснулся, лица Его не увидел. Почему? За что? Как это могло случиться?»

Д. С. Мережковский

«Он обладал наряду с умом еще каким-то особым внутренним историческим чувством. Он явственно слышал приближение европейской катастрофы, предвидел неизбежное самовозгорание мещанской цивилизации...»

С. Н. Булгаков

«Слова принадлежат веку, а мысли – векам»

К. Н. Леонтьев:

Лорд английский (особенно прежний лорд) как физиономия, как тип, как характер, быть может, более олицетворял собою Англию, чем английский матрос; или, по крайней мере, столько же. У нас вышло наоборот.

Русский человек может быть святым, но не может быть честным.

Россия, взятая во всецелостности со всеми своими азиатскими владениями, это целый мир особой жизни, особый государственный мир, не нашедший еще себе своеобразного стиля культурной государственности.

Чтобы лучше видеть и объяснить другим, что выгодно и невыгодно для России, надо, прежде всего, дать себе ясный отчет в том идеале, который имеешь в виду для своей отчизны.

Когда русский мещанин, солдат или мужик ведет пленных турок и, вспоминая о жестокостях, совершенных их соотечественниками, думает про себя: "а может быть, эти турки, которых я вижу, ничего такого не делали, - за что же их оскорблять?" - то я верю в это православное русское добродушие. Я понимаю, что та сторона учения Христова, которая говорит именно о прощении, то есть о самом высшем проявлении этой нравственной любви, дается русскому народу легче, чем какому-нибудь другому племени.

И. Карамзин

Из высшего или из образованного круга русских действующих лиц многие и много говорят о Боге, о Христе; говорят хорошо, красноречиво, пламенно, с большою искренностью, но все-таки не совсем православно, не святоотечески, не по-церковному. Все эти речи с точки зрения религиозной не что иное, как прекрасное, благоухающее "млеко", в высшей степени полезное для начала тому, кто вовсе забыл думать о Боге и Христе.

Умирать [на поле брани] мы умеем как русские; но мы не умеем жить как русские.

